

ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ
ГОРОДА МОСКВЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА

Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа

Сборник научных работ по итогам
Международной научной конференции
«Фундаментальная лингвистика и проблемы
судебной экспертизы: социальные сети
как объект научного и экспертного анализа»
(Москва, 5–6 октября 2021 г.)

Москва
2022

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

**Фундаментальная
лингвистика и проблемы
судебной экспертизы:
социальные сети как объект
научного и экспертного
анализа**

Сборник научных работ по итогам
Международной научной конференции
**«Фундаментальная лингвистика и проблемы
судебной экспертизы: социальные сети как
объект научного и экспертного анализа»**
(Москва, 5–6 октября 2021 г.)

Москва
2022

УДК 81
ББК 81
Ф 94

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
Протокол № 6 от 23 апреля 2021 года.*

Редакционная коллегия:

П. А. Катышев, доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

И. В. Огорелков, кандидат филологических наук, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

А. В. Горбачева, научный сотрудник лаборатории когнитивных и лингвистических исследований, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Рецензенты:

А. Н. Баранов, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН;

М. А. Осадчий, доктор филологических наук, вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ)

Ф 94 **Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции «Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа» (Москва, 5–6 октября 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Москва : Государственный институт русского языка, 2022. – 445 с.**

ISBN 978-5-98269-260-3

Статьи посвящены исследованию актуальных вопросов лингвистической теории и экспертной практики в отношении вербальных правонарушений, совершаемых в цифровой среде. Представлены работы об исследовании вопросов лингвистической семантики и дискурс-анализа социальных сетей в приложении к задачам лингвистической экспертизы, разработки и применения методов лингвистической диагностики и идентификации цифровой личности, достижений, а также внедрения компьютерной, когнитивной лингвистики и психолингвистики в судебно-экспертную практику.

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-98269-260-3

© Государственный институт русского
языка им. А. С. Пушкина, 2022

ДИФФАМАЦИЯ В МЕДИЙНО-СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматривается дискурсивная специфика диффамации – публичного распространения информации о ком-либо, наносящего ущерб репутации этого человека или организации. При осмыслении диффамации в юридическом дискурсе актуальными оказываются признаки умышленного или неумышленного, ложного или правдивого распространения порочащей информации, в медийно-сетевом дискурсе диффамация смыкается с оскорблением и клеветой в силу эмоционально-оценочной гипертрофии этого коммуникативного действия. В современном российском медийно-сетевом дискурсе диффамация проявляется главным образом в критике представителей власти на областном уровне и в полемике между сторонниками и противниками вакцинации от вируса Covid19.

Ключевые слова: диффамация, оскорбление, клевета, дискурс, медийно-сетевая коммуникация.

Важнейшей функцией языка является воздействие, оказание влияния на поведение и формирование мнений и установок у коммуникативных партнеров. Такое воздействие может быть осознанным и неосознанным, акцентированным и фоновым, направленным во благо адресату и злонамеренным. Злонамеренное коммуникативное воздействие проявляется в виде поступков, направленных на получение выгоды для инициатора и причинения ущерба адресату. К числу таких поступков относятся в частности речевые действия, квалифицируемые как оскорбление и клевета. Они неоднократно привлекали к себе внимание юристов [1; 9; 14; 17] и лингвистов [2–4; 6; 8]. К этим действиям примыкает диффамация – публичное распространение информации о ком-либо, наносящее ущерб репутации этого человека [5; 7; 11; 15; 16]. Предполагается, что в содержательном плане диффамация имеет дискурсивную специфику. В качестве материала для анализа взяты размещенные в интернете полемические статьи.

С позиций юриспруденции диффамация состоит в нанесении морального вреда потерпевшему, квалификации этого вреда и установления ответственности его инициатора в рамках законодательно закрепленных норм. Различаются умышленная и неумышленная диффамация, с одной стороны,

и распространение ложных и правдивых порочащих сведений, с другой стороны. Детально регламентируется ответственность за причинение морального вреда представителям власти и рядовым гражданам.

С позиций лингвистики диффамация характеризуется как публичное распространение информации, наносящей ущерб публичному лицу путем обнародования тех или иных фактов, связанных с этим лицом. Тем самым противопоставляются оценочное мнение о ком-либо и фактуальное обоснование этого мнения, такое мнение может быть выражено в виде прямого или замаскированного оскорбления, а его фактуальное обоснование может быть ложным или правдивым. Ложное обоснование представляет собой клевету, правдивое обоснование относится к диффамации в узком смысле этого термина, хотя такое понимание является дискуссионным.

Противопоставляются также публичное и приватное распространение отрицательно оценочной информации о ком-либо, в первом случае можно говорить о диффамации, во втором – перед нами сплетни и слухи. Диффамация отличается от слухов по признаку достоверности передаваемой информации: в первом случае предполагается, что такие сведения соответствуют реальности, во втором допускается, что такого соответствия нет [10]. Слухи отличаются от сплетен тем, что первые относятся к широкому спектру актуальных сведений, в то время как вторые касаются частной жизни людей.

Важным признаком в определении и объяснении диффамации является статус лица, о котором распространяется порочащая его информация: это должен быть человек, который многим известен, занимает высокую должность либо претендует на нее, и поведение которого влияет на формирование общественного мнения.

Лингвистически релевантным оказывается моделирование и описание диффамации как коммуникативного события, имеющего типовую диалогическую структуру: должен быть повод для такого поступка, вербализация фактов или псевдо-фактов (фактоидов) о конкретном публичном лице, его возможная реакция и последующая реакция со стороны инициатора диффамации либо контролирующих инстанций на распространенную информацию. Такая модель соответствует принятой в прагмалингвистике методике описания речевых актов.

Грань между диффамацией, клеветой и фейком в медийном дискурсе в ряде случаев оказывается весьма тонкой. На портале Lenta.ru 16.07.2021 под заголовком «Песков назвал фейком публикации о поддержке Трампа со стороны Кремля» опубликована следующая информация:

Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков назвал полным фейком и неправдой публикацию газеты The Guardian о поддержке Кремлем республиканца Дональда Трампа в 2016 году. Его цитирует ТАСС в пятницу, 16 июля.

190 | «Это все полная неправда, классический фейк, прямо образец», – сказал он. Ранее, комментируя публикацию газеты, Песков назвал ее «бульварным чтивом».

Газета *The Guardian* сообщила, что российское руководство в январе 2016 года якобы намеревалось в ходе секретной шпионской операции поспособствовать избранию Дональда Трампа президентом США. Журналисты ссылаются на «секретные документы». В частности, в материале утверждается, что Минобороны РФ должно было подготовить команду и инструменты для взлома «чувствительных» американских киберцелей.

Американские политики неоднократно обвиняли Москву в поддержке Трампа и вмешательстве в избирательный процесс в США. Однако в докладе спецпрокурора США Роберта Мюллера от 2019 года информация о связи российского руководства и Трампа опровергается. Позже Федеральный суд Вашингтона постановил, что связь «фабрики троллей» с Кремлем также не доказана (<https://lenta.ru/news/2021/07/16/peskov>).

Структура этого сообщения такова: публикация английской газеты «Гардиан» о вмешательстве России в избирательную кампанию США в 2016 г., вытекающее отсюда обвинение со стороны журналистов в адрес российского руководства, направленное на дискредитацию лидеров страны, т. е. прямая диффамация первого лица государства, поскольку предполагается, что подобные действия могут осуществляться только по прямому указанию руководителя исполнительной власти, официальное опровержение этого обвинения, квалификация информации со стороны официального представителя Президента как фейк и ответное эмоциональное отрицательно-оценочное определение публикации со стороны пресс-секретаря как «бульварное чтиво».

Если в юридическом плане диффамация представляет собой доказанное причинение вреда чести и достоинству публичного лица или организации, то с позиций коммуникации подчеркивается намерение определенных лиц или сообществ совершить противоправное и морально осуждаемое действие. В медийных публикациях нейтрализуется различие между критикой недостатков, с одной стороны, и умышленным нанесением ущерба определенной публичной личности либо организации, с другой стороны. Приведем выдержки из размещенного в интернете сообщения о финансовых нарушениях при проведении фестиваля культуры в Волгограде («Блокнот-Волгоград», 03.05.2021, заметка А. Серебрякова «Друг мэра Волгограда, замглавы комитета и бизнесумен: СК заминает распил бюджетных средств»).

В Волгограде к 3 мая следственный комитет так и не возбудил уголовного дела о мошенничестве и превышении должностных полномочий по факту фиктивного проведения фестиваля русской культуры, на который было выделено свыше 600 тысяч рублей. Фигурантами дела должны были стать известные люди Волгограда.

Об истории с интересом ФСБ к странному проведению фестиваля русской культуры в начале апреля сообщила прокуратура Волгоградской области. Спустя три недели следственный комитет не спешит возбуждать уголовного дела.

В Волгограде телеканалов не так много, и конкурсную заявку с суммой 631 780 рублей подало муниципальное автономное учреждение «Информационное агентство Волгограда», которым руководит друг волгоградского мэра Евгений Князев. Концерт обещали показать по муниципальному телевидению МТВ, которое входит в состав МАУ. С такой же суммой на конкурс заявилось ООО «РАЙ-ГРАСС» известной волгоградской общественницы и бизнесвумен Олеси Бирюлькиной. Ей и отдали организацию фестиваля.

16 декабря на том же МТВ выходит полноценная запись фестиваля русской культуры. Но в нем присутствуют идентичные кадры с новостного сюжета от 24 ноября. Хотя в условиях контракта, фестиваль должен быть обязательно проведен в декабре.

После такой накладки у ФСБ и возникли вопросы к Евгению Князеву. В неприятную историю попал и зампредела комитета по делам национальностей Николай Москаленко. Ведь он не мог не знать, что снятый ноябрьский концерт ко Дню Конституции показали как фестиваль культуры. То есть деньги на фестиваль были выделены на мероприятие, которое фактически уже прошло, а куда они в итоге делись – большой вопрос.

Редакция «Блокнота Волгограда» направляла запрос в пресс-службу администрации Волгоградской области с просьбой представить позицию комитета по делам национальностей и казачества и сообщить, кто был ответственен за организацию концертов.

Но в администрации Волгоградской области не стали «сдавать» Николая Москаленко, лаконично дав комментарий «Комитет проводит проверку». Объяснить странную историю ни у кого из чиновников смелости не хватило. Почему СК не спешит заводить уголовного дела остается только гадать. В ведомстве ситуацию не комментируют. (https://bloknot-volgograd.ru/news/drug-mera-volgograda-zamglavy-komiteta-i-biznesvum?sphrase_id=2006155)

В приведенном тексте содержится открыто выраженное обвинение в мошенничестве со стороны чиновников, имена которых прямо обозначены. Критика касается и руководства областного отделения следственного комитета и мэра города. Отсутствие реакции со стороны фигурантов этого обвинения свидетельствует о том, что эти факты не выдуманы. Реакции читателей этого портала весьма убедительны:

В.П.: Люди то уважаемые. А ну как начнут «крутить», сколько еще может вылезти? Срочно нужно «неприкосновенность» обеспечить!

192 | *Гость: Ну и как быть? Президенту надо узнать эту историю, тогда лед тронется. Тогда головы и в СК полетят.*

Л.: Жутье, везде одно жулье.

После этой заметки приводятся данные интернет-опроса читателей: «Историю пытаются замять». Всего голосов 777, из них «Да» – 97,04 %, «Нет» – 2,96%. Можно сделать вывод о том, что население солидарно с мнением журналиста.

В публичной полемике, освещаемой в медийно-сетевом дискурсе, приводятся аргументы, назначение которых – понизить статус оппонента. Обвинения в адрес противников касаются их идеологии и нарушения цивилизованных правил ведения политической борьбы. Тем самым понижается их статус как участников политического состязания. Понижение статуса оппонента является основной целью диффамационного коммуникативного поведения.

На сайте Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) 20.08.2019 размещена публикация В. Астапковича «Интернет-травля по политическим мотивам: примеры и перспективы»:

На протяжении последнего месяца в русскоязычном сегменте социальных сетей нарастает массовая травля публичных лиц, которые высказывают скептическое мнение в отношении акций протеста или просто отказываются от участия в них. Многочисленным оскорблениям, давлению и даже угрозам подвергаются политики, чиновники, музыканты, популярные блогеры и простые люди, соцсети которых наводнили сотни негативных комментариев.

Согласованные действия группы комментаторов с элементами кибербуллинга совмещают в себе попытку навязать в Рунете цензуру по ряду тем с полным пренебрежением законами и этическими нормами. РАПСИ при помощи экспертов разбирается в правовом аспекте актуальной проблемы.

Международная правозащитная организация «Репортеры без границ» в недавно опубликованном рейтинге свободы прессы за 2018 год отмечает, что журналистам даже в Европе все чаще приходится работать в атмосфере страха, когда они систематически подвергаются травле и вынуждены бороться с клеветой о себе.

Любопытно, что ряд номинально ориентированных на Запад оппозиционеров сейчас пытается создать подобные условия почти для всех публичных персон, кто не является сторонником их действий и требований. Логично предположить, что целью травли и распространения клеветы является отягощение условий работы объектов этой кампании и вынесению своих, даже противозаконных действий, за поле обсуждения (схожей стратегии, по мнению экспертов, придерживаются, например, саентологи) (http://rapsinews.ru/incident_publication/20190820/302986582.html).

В этой заметке терминологически обозначено поведение тех пользователей сети, которые практикуют по отношению к своим политическим

противникам интернет-травлю несогласных – кибербуллинг. Сказано о том, что ориентированные на Запад оппозиционеры используют оскорбления, клевету и угрозы в сетевом виртуальном пространстве.

Ситуация с вирусом Covid-19, поразившим население всей планеты, остается неопределенной и тревожной. Население многих стран разделилось на два лагеря, противостоящих друг другу по отношению к вакцинации – прививочники и антипрививочники. И те, и другие активно используют в коммуникативном пространстве интернета приемы диффамации своих противников. Показательна следующая заметка, размещенная на сайте портала «Вести.ру» 18.06.2021 (Е. Нипот, «Секта антипрививочников: творчество ковид-диссидентов множится и растет»):

«Черный рынок реагирует на повестку дня и бизнес сертификатов о вакцинации набирает обороты». Выводы – из материала российского «Форбс», посвященному продаже документов о прививке от коронавируса. Согласно данным издания, за последние две недели появилось полтысячи сайтов, предлагающих такие сомнительные услуги. И дальше их число будет только расти, поскольку дельцы, наладившие схему изготовления липовых сертификатов, будут пытаться нажиться на тех, кто попадает под действие распоряжения об обязательной вакцинации в некоторых регионах.

Поддерживает идейных антипрививочников не только черный рынок, но и сеть псевдо-правозащитников. Яркий пример – инструкция, которая расходится по сети. Несколько пунктов о том, как избежать встречи с вакциной. В частности, советуют жаловаться «в кармическую прокуратуру о преступных действиях». Что это за прокуратура такая особенная, пожалуй, углубляться не стоит. Однако сразу понятно, что речь об очередном движении сектантского толка. На этот раз речь о последователях некоего парапсихолога. Деятельность ведет обширную, собирая комментарии паствы о якобы жутких последствиях вакцинации. Мол, люди после этого меняются до неузнаваемости.

«После прививки сотрудница стала неприятно пахнуть. Запах сырой собаки стоит в комнате после ее ухода». Или вот: «Муж вакцинировался – лежит неделю, стал какой-то другой».

Это подписчики парапсихолога Суховой делятся по ее просьбе историями о последствиях вакцинации. А она, словно жнец, все эти данные собирает. И немощко от себя добавляет, к чему может привести укол. (<https://www.vesti.ru/article/2576972>)

Можно заметить, что полемика с противниками вакцинации ведется весьма эмоционально, приводятся примеры их доводов, не выдерживающие критики. В медийном дискурсе в ряде случаев диффамация понижается до прямо или косвенно выраженных оскорблений. Оппоненты прививочников во многих случаях протестуют не против вакцинации как таковой, а против

194 | ее жесточенного навязывания. Приведем следующую заметку, размещенную под ником «Америка глазами учителя» 19.09.2021 в портале «Яндекс Дзен»:

Антипрививочник. И хоть кол на голове теши.

Миллионы американцев выступают сегодня против принуждения колоться. Еще раз повторю: против принуждения. То есть не против препарата как такового, а против применения административного давления на людей, выбирающих иной путь... Неважно. Антипрививочники они. И точка.

Когда человека обвиняют совершенно напрасно, приписывая ему слова, которые он никогда не говорил, оппоненты, на деле, прибегают к хорошо проверенному способу заглушить инакомыслящих каким-нибудь оскорбительным (или даже опасным) клеймом.

Например, в давние времена людей, сомневающихся в правильности курса церкви, могли заклеить как еретиков. Если их не сжигали на кострах, как чешского проповедника-реформатора Яна Гуса в 1415 году, то изгоями общества их делали точно.

Я уже писал однажды про эффективную защиту мормонов от всех критикующих их веру и образ жизни. Как только мормоны сталкиваются с теми, кто мог бы критикой или даже простым скептицизмом посеять зерно сомнения в сердцах и умах своеобразных христиан, в ход идет примерно следующая фраза: От дьявола все это.

Каким клеймом сейчас можно заткнуть рот оппонентам, идущим против принудительного обкалывания населения? Пока хорошо работает клеймо антипрививочника, то есть дремучего, необразованного и опасного для общества человека, которому наплевать на здоровье окружающих людей и на научные достижения, спасшие детей, например, от полиомиелита.

Можно развить эту антипрививочную тему до белого каления и напрочь забыть о том, что «антипрививочник» выступал всего лишь против принуждения других вводить в себя препараты против воли самого человека. Однако многие уколотые сейчас настолько уподобились религиозным фанатикам, что любое сомнение в их единственно верном выборе (который уже, кстати, не отменить) вызывает в них ненависть к неуколотым.

Уколотые американцы используют такую же форму защиты от противников принуждения и обзывают неуколотых антиваксерами (antivaxxers). Что интересно, многие из них (и мы в их числе) сами привитые с привитыми детьми, но они категорично против принуждения людей к какому-либо медицинскому вмешательству. (<https://zen.yandex.ru/media/id/5d9229ecbd639600b14caede/antiprivivochnik-i-hot-kol-na-golove-teshi>).

Агрессивная диффамация в нашей стране выражена в социальной рекламе, размещенной на больших щитах вдоль магистралей: «Сколько людей должно умереть, чтобы ты привился?». Думается, что откровенное неуважение к населению не способствует эффективному решению вопросов.

Значительный сегмент современного медийного дискурса реализуется в виде блогов, индивидуальных публичных информационных ресурсов, пользователи которых в своих комментариях выражают акцентированное личное мнение по поводу актуальных событий. Блогер, выступающий под ником «Театр абсурда», в заметке «Пореченков вломил хулиганам в аэропорту Салехарда», опубликованной 19.09.2021, сообщает своим подписчикам следующее:

Плохо быть известной персоной. Если ты – Михаил Пореченков, не получится просто так приструнить хамов. Хамы непременно радостно поведают об этом журналистам и блогерам. Информацию слили и агентству URA.RU и телеграм-каналам. Причем, рассказывают, что Пореченков «пришел в ярость», а он, мол, «здоровенный мужик», «сразу полез в драку» и «толкнул Толика», и «угрожал».

Между прочим, актер давно известен жестким характером, и это не первый эпизод, когда он принимает решение применить силу. Из пулемета на передовой в сторону украинских вояк он тоже пострелял. Большой скандал был на Украине. С одной стороны, драться некрасиво. А с другой стороны, вы бы как поступили?

Пореченков вместе с остальными артистами гастрольного тура (там еще и Юрий Башмет) вылетал регулярным рейсом в Ноябрьск из Салехарда. В автобусе, который подвозит пассажиров из здания аэровокзала к трапу самолета, с пассажирами произошла словесная перепалка, которая переросла в драку, — сообщают источники.

И все могло закончиться еще хуже для присутствующих, потому что Пореченков и правда постоянно занимается спортом и мог сильно помять толиков и прочих. Но присутствовавшие попутчики, как утверждается, разняли дерущихся, обошлось без каких-либо последствий и вызова полиции.

Тем не менее, полет прошел без происшествий. Потом нашлись и толики — поведали, что сильный артист ведет себя «угрожающе».

Организаторы тура уже выступили с заявлением, что ничего не было, и все это выдумки журналистов агентства URA.RU, которые одними из первых рассказали об инциденте. Все правильно, в полицию не обращались пострадавшие, так и нечего раздувать это дело. Хотя еще могут обратиться — часто именно с артистов пытаются получить деньги. Даже если они правы.

Оценочное суждение. В порядочность Михаила Пореченкова верю безоговорочно. Даже если этот талантливейший артист даст какому-то хаму в морду, а не просто легонько подтолкнет, намекнув, что надо вести себя культурно, буду на его стороне.

В сообщении говорится о драке, в которой принял участие известный артист. Информация об этом событии была опубликована агентством URA.RU. Блогер упрекает журналистов этого информационного канала в том, что они

196 | опубликовали недостоверную информацию и заняли при этом позицию обвинителей по отношению к артисту. Фамилии журналистов не приводятся, но диффамация может относиться как к отдельному лицу, так и к организации. Параллельно в заметке высказано предположительное обвинение в адрес участников конфликта, которые, как предполагает автор, затеяли его, возможно, для получения материальной компенсации со стороны артиста. Обратим внимание на стилистику этой заметки: используются стилистически сниженные слова и выражения («вломил», «хамы», «в морду», «память толиков»).

Выводы. Диффамация как публичное распространение информации о ком-либо, наносящее ущерб репутации этого человека или организации, осмысливается в юридическом и обиходном аспектах. В юридическом плане актуальными оказываются признаки умышленного или неумышленного, ложного или правдивого распространения порочащей информации, в обиходном плане диффамация, реализуемая в медийно-сетевом дискурсе, смыкается с оскорблением и клеветой в силу эмоционально-оценочной гипертрофии этого коммуникативного действия. Разоблачение диффамации в средствах массовой информации сводится к доказательству ее недостоверности. Тематически диффамация в современном российском медийно-сетевом дискурсе сводится главным образом к критике представителей власти на областном уровне и полемике между сторонниками и противниками вакцинации от вируса Covid-19.

Литература

1. Аратова А. А. Административная ответственность за оскорбление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.
2. Базылев В. Н., Бельчиков Ю. А., Леонтьев А. А., Сорокин Ю. А. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации // Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А.К. Симонова, М.В. Горбаневского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медея, 2004. С. 9–116.
3. Жельвис В. И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А.К. Симонова, М.В. Горбаневского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медея, 2004. С. 289–298.
4. Заложная И. В. Имплицитная инвектива в современном русском языке: структурно-семантические и коммуникативно-прагматические характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 22 с.
5. Китанина Э. А. Концепт «диффамация» в русской лингвокультуре: прагматический аспект // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2016. № 1–2 (77–78). С. 39–45.

6. Колядов Д. М. Прагматика оскорбления: интеракционный подход к унижению чести и достоинства // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019. Т. 15. Ч. 1. С. 164–183.

7. Комиссарова Е. Г. Теория диффамации в учении о защите чести и достоинства // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 4 (30). С. 8–14.

8. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 26 с.

9. Омельченко С. С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

10. Осетрова Е. В. Слухи в парадигме лингвистической генристики // *Жары речи*. 2015. № 2 (12). С. 80–89.

11. Проценко Д. Е. Понятие и юридическая природа института диффамации в СМИ // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2008. № 2 (38). С. 150–156.

12. Рафиева Л. К. Честь и достоинство как правовые категории // *Правоведение*. 1966. № 2. С. 57–64.

13. Сидоров В. А. Право на защиту чести и достоинства: соотношение права и морали: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 21 с.

14. Харитонов И. И. Уголовная ответственность за клевету: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 23 с.

15. Чутов С. А. Распространение порочащих сведений: диффамация // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2008. № 8. С. 75–77.

16. Шабанов Д. С. Об уголовной ответственности за диффамацию // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 10. С. 327–330.

17. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: Век, 1998. 188 с.

Vladimir I. Karasik

DEFAMATION IN MASS-MEDIA AND NETWORK DISCOURSE

Abstract. The paper deals with discursive specificity of defamation which is usually understood as public proliferation of the information aimed at inflicting damage to the reputation of a person or an organization. In legal discourse the characteristics of intentional or unintentional, false or true information come to the fore whereas in mass media or network discourse defamation merges with invective or slander due to emotional and evaluative overgrowth of this communicative action. Defamation in modern Russian mass media and network discourse manifests itself mostly in the criticism of local regional authorities and in polemics between adherents and opponents of vaccination.

Keywords: defamation, invective, slander, discourse, mass media and network communication.